

«КНИГА — великая вещь, пока человек умеет ею пользоваться», — писал Александр Блок. В записных книжках и дневниках, в письмах к родным и близким не один раз можно встретить замечания поэта о прочитанных или купленных книгах, посещениях букинистов, библиофильских увлечениях и интересных, привлечших его внимание изданиях.

Процесс чтения являлся неотъемлемым от всей его творческой жизни и отличался большим своеобразием, о чем свидетельствуют маргиналии поэта на прочитанных книгах.

Особое влияние на развитие читательских интересов Блока оказала его мать — Александра Андреевна Бекетова. Она была убеждена, «что лучше совсем ничего не читать, чем читать для забавы, не перенося в жизнь своих впечатлений от книги».

В семье Бекетовых существовала традиция — в дни торжеств и семейных праздников непременно дарить книги. Александр Блок до конца своих дней старался быть верным этой традиции.

Из дневниковых записей Блока ясно, что без непосредственного общения с любимыми изданиями, их осмысления и собственные поэтические пробы были невозможны. Бывали периоды, когда Александр Блок не ограничивался работой над книгой только дома. Он часто обращался в крупнейшие библиотеки Петербурга. Немало часов ему довелось провести в библиотеке Академии наук, выступая в роли составителя комментария и примечаний к собранию сочинений А. С. Пушкина в известном венгерском издании 1907 года.

По-видимому, далеко не случайно в одной из критических статей 1909 года Блока называли «поэтом книги», указывая особо на то, что якобы поэт «живет в книгах и в былых временах».

Насколько привязанность к книгам у него была естественна и органична, вспоминала его родная тетка и первый биограф — Мария Андреевна Бекетова. Она писала: «Книгу он любил нежно, свою городскую библиотеку держал в блестящем виде, все переплетал в хорошие, дорогие переплеты у лучших переплетчиков, особенно заботился о книжных шкафах.

«КНИГУ ОН ЛЮБИЛ НЕЖНО...»

Но все же он был прежде всего поэт, а потом уж книжник».

Своим опытом человека, тонко знающего и любящего книгу, Блок старался быть полезным другим. Так, например, когда в 1918 году при репертуарной секции театрального отдела наркомпроса решили создать общественную библиотеку, Александр Блок был одним из первых и самых деятельных помощников в этом полезном и трудоемком деле. Он часто отпирывался по букинистическим магазинам города с одной целью — помочь в формировании фонда библиотеки. Вот воспоминания об этом С. М. Алянского: «Это было в 1919 году. Я провожал А. А. из книжной лавки на Колокольной. Идем по Литейному проспекту. Блок предлагает зайти в какой-то книжный магазин, он повсюду искал тогда старые пьесы для издания их в театральном отделе Наркомпроса». И помощь его в данном случае была неоценима.

В своей собственной библиотеке он знал каждую книгу так, как знают верных и преданных друзей. И когда в последние годы жизни с частью своего книжного собрания ему пришлось расстаться, это было делом мучительным. Именно об этом С. М. Алянский вспоминал так: «Перебирая книгу за книгой, на некоторых он останавливался дольше, рассказывал, чем они ему памятливы. Эти рассказы Блока о книгах походили больше на воспоминания. Александр Александрович попутно касался и людей, которые приходили на память в связи с той или иной книгой или обстоятельством, при которых книга была приобретена».

От людей — к книгам, от книг — к людям, к жизни, к творчеству — таков закономерный круговорот. Он был естествен для всего творческого пути поэта.

Софья ШОЛОВОВА.
Харьков.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
Г. МОСКВА

12 8 НОЯ 1980